

Спустя месяц спокойствия маркиз Аньдин внезапно выступил с войсками. Армия вышла из долины Богу, быстро заняла север Шуйнина, создав угрозу окружения области Цзяочжоу. Губернатор земель У Юй И, из-за того что императорский двор заключил мир с Минъюэ, перешёл на другую сторону и перестал подчиняться приказам двора.

Князь Аньсян в Синьяне издал указ, в котором обвинил маркиза Вэня в беззаконии, обмане Сына Неба и убийстве князя Цзинь и его сторонников. Он призвал бывших соратников князя Цзинь, таких как Ван Жу и Цзян Чэнвэнь, присоединиться к нему для уничтожения предателей.

Ван Мэн и Чжао Чжипин расположили войска в Синьчэне под флагом Сына Неба, требуя, чтобы вдовствующая императрица вернула власть Его Величеству.

Ветер перемен поднялся, и всё стало ещё более запутанным и непонятным, чем раньше.

Чайная в посёлке Сичжэнь:

— У маркиза Вэня что, с головой не в порядке? — Цюй Фэнхуэй, слушая разговоры за соседним столиком, не выдержал. — Почему он так яростно нападает на всех?

— Он просто бешеная собака, — равнодушно ответил Цинь Юй. — Его ждёт плохой конец.

— Ты так уверен, — Цюй Фэнхуэй, опёршись на стол, ухмыльнулся. — Наследие твоих предков он вот-вот уничтожит.

— Молодой господин Цюй, почему ты такой противный? — Цинь Юй сердито посмотрел на него. — Он хочет изменить небо и землю? Не смейся.

— Я слышал, что Великий наставник Ван уже за восемьдесят, вряд ли он сможет противостоять маркизу Вэню.

— Кто тебе это сказал? — Цинь Юй закатил глаза.

Цюй Фэнхуэй указал на угол улицы:

— В той чайной.

— Да ладно, Великому наставнику Вану максимум шестьдесят семь.

— Но он уже почти на краю могилы, — фыркнул Цюй Фэнхуэй, потягивая чай. — Маркиз Аньдин восстал, князь Аньсян тоже. Похоже, молодому императору не поздоровится.

— Заткнись, — нахмурился Цинь Юй. — Если ты будешь продолжать так болтать, тебя могут убить.

— Кто меня убьёт? — Цюй Фэнхуэй презрительно усмехнулся. — Молодой император сам на волоске, он меня не тронет.

— Я тебя убью.

— Хромой ты.

Цинь Юй чуть не задохнулся от злости, резко встал и схватил Цюй Фэнхуэя за шею:

— Я тебя сейчас прикончу!

Бах! Дверь распахнулась, на пороге стоял Линь Ваньфэн, глядя на двух обнаглевших парней, и его охватил гнев. Он шагнул вперёд и схватил шестого господина Бая за воротник.

— Этот Бай, кто позволил тебе выходить?

— Он.

Цюй Фэнхуэй нахмурился, оттолкнув руку Цинь Юя:

— Какое мне до этого дело?

— Возвращайся, — Линь Ваньфэн потянул его за рукав обратно.

— Ты, паршивец, отпусти меня! — Цинь Юй дёрнул рукой, стоя на месте и сердито крича:

— Я твой отец, неблагодарный сын!

Гости из отдельных кабинетов на втором этаже высунулись, чтобы посмотреть на это представление. Линь Ваньфэн, стоя у двери, покраснел от злости, глядя на зевак.

— Этот Бай, у нас нет никаких отношений, — он указал на него, холодно сказав:

— Собирай вещи и убирайся, больше не возвращайся.

Бах! Линь Ваньфэн захлопнул дверь и ушёл вниз. Цинь Юй вздрогнул, ударил по столу:

— Мелкий подлец, мне ты не нужен!

— Тогда уходи, — бросил Линь Ваньфэн и исчез на лестнице.

Цюй Фэнхуэй, глядя на Линь Ваньфэна, прислонился к двери и не спеша сказал шестому господину Баю:

— Когда ты собираешься вернуться и извиниться?

— Ты видел, чтобы отец извинялся перед сыном?

— Ты слышал о старшем, который не уважает младших?

Молодой господин Цюй парировал, сел за стол и, глядя на него, вдруг засмеялся:

— Этот Бай, если тебе плохо, не срывайся на красавчике, это к беде.

Цинь Юй нахмурился, сжал губы и не ответил. Цюй Фэнхуэй, увидев это, вдруг стал серьёзным, наклонился ближе и тихо сказал:

— Если ты не смирился, как друг, я могу помочь.

— Я смирился, — произнёс Цинь Юй и направился к двери.

Чжао Чжипин защитит мир, Наньгун Юйлян уже освоил искусство управления, Сыма Шаоцзюнь реализовал свои амбиции. Всё идёт своим чередом, и моё участие не нужно.

— Куда?

— Домой.

Разве тебя не выгнали?

Цюй Фэнхуэй сидел, покачивая головой, потом встал и последовал за шестым господином Баем.

Открыв ворота, Цинь Юй остановился во дворе, огляделся и вдруг почувствовал себя виноватым. Он посмотрел на комнату Линь Ваньфэна, подумал и вошёл.

— Эм? — Оглядевшись, он не увидел никого. Цинь Юй нахмурился, немного обеспокоенный:

— Куда он ушёл?

Сев на кровать, он вспомнил слова Цюй Фэнхуэя. Разве я не уважаю младших? Это этот паршивец не уважает старших, вот и заставляет меня злиться. Проведя рукой по кровати, он нащупал что-то холодное.

— Это...

Цинь Юй посмотрел на корону из белого нефрита в своей руке. Рубиновый камень всё ещё сиял, скол был на месте, но края стали гладкими.

— Этот Бай? — Голос Линь Ваньфэна звучал с ноткой чего-то необычного. Увидев, что у него в руках, он изменился в лице. — Кто позволил тебе заходить?

— Сяо Фэн...

— Вон, — Линь Ваньфэн потянул его за рукав и вытолкнул. — Тебе это не нужно? Зачем ты здесь остаёшься?

Дверь снова захлопнулась. Линь Ваньфэн лёг на кровать, машинально потянулся к подушке, но ничего не нашёл. Он нахмурился и снова сел.

— Хочешь сбежать, не вернув мои деньги? Мечтай!

Он открыл дверь, прошёл через зал и пнул дверь шестого господина Бая. Внутри никого не было. Линь Ваньфэн вздрогнул, с тревогой побежал на улицу, распахнул дверь Цюй Фэнхуэя, но и там никого не было.

— Он действительно... сбежал.

В ювелирной лавке на улице Цюй Фэнхуэй сидел на стуле, недовольно ворча:

— Этот Бай, если хочешь угодить красавчику, зачем использовать мои деньги!

— Не болтай, — Цинь Юй махнул рукой, недовольный тем, как тот назвал Линь Ваньфэна. — У шестого господина будет время вернуть.

Чем ты вернёшь, если ты нищий!

Цюй Фэнхуэй мысленно выругался, раздражённо замолчал. Слуга из лавки вышел и встал

перед ними.

— Всё починили.

Цинь Юй взял корону, провёл пальцем по сколу и нахмурился. Ему всё казалось, что это не идеально.

— Ладно, молодой господин, — Цюй Фэнхуэй потянул его за руку и вывел на улицу. — Ты думаешь, это твоя княжеская резиденция?

— Лучше бы ты отнёс это в столицу.

— Лучше бы я вообще не выходил с тобой.

Они вернулись, только что открыв ворота, как увидели Линь Ваньфэна, сидящего во дворе и смотрящего на шестого господина Бая. Цюй Фэнхуэй, увидев это, решил не вмешиваться в семейные дела, насвистывая, развернулся и ушёл, не оглядываясь.

— Этот негодяй! — тихо выругался Цинь Юй.

Во дворе наступила тишина. Линь Ваньфэн встал, не обращая на него внимания, и ушёл в дом. Цинь Юй последовал за ним.

— Сяо Фэн.

— Подпиши, — Линь Ваньфэн шлёпнул перед ним лист бумаги, хмуро глядя.

Цинь Юй посмотрел вниз и увидел аккуратные строки, где было написано, сколько он должен Линь Ваньфэну, и...

— Продажа себя? — он указал на последние два слова, не веря своим глазам.

— Либо верни деньги, либо подпиши, — Линь Ваньфэн сел рядом, скрестив руки.

Молодой господин Цюй, можешь ли ты ещё одолжить шестому господину немного серебра?

Цинь Юй стоял на месте, глядя в сторону, куда ушёл Цюй Фэнхуэй, с выражением беспомощности.

Чёрт, как я вообще дошёл до продажи себя!

— Сяо Фэн, хватит, сегодня я был неправ, — Цинь Юй потянул его за руку. — Обещаю, что буду хорошо продавать тофу, ладно?

— Подпишешь? — Линь Ваньфэн неподвижно спросил.

— ... — Лоб шестого господина Бая сморщился, он продолжал уговаривать:

— Смотри, я починил твою корону, не сердись.

Линь Ваньфэн взял корону, посмотрел, положил рядом, взял кисть и исправил две строчки в договоре:

— Подписывай.

Цинь Юй посмотрел вниз, этот паршивец убрал дробную часть. Вот уж действительно неблагодарный сын.

— Сяо Фэн...

— Этот Бай, ты... — Линь Ваньфэн резко встал.

— Ладно, ладно, — Цинь Юй, видя, что он снова злится, решил не усугублять и подписал, чтобы успокоить ребёнка. — Подпишу, подпишу.

Он махнул кистью, и два больших иероглифа «Бай Лю» появились на бумаге.

— Эх... Заставлять отца подписывать договор о продаже себя, ты неблагодарный сын, — шестой господин Бай ворчал, заложив руки за спину и направляясь в дом.

Линь Ваньфэн нахмурился, остановил его и серьёзно сказал:

— Этот Бай, я ещё раз говорю, ты мне не отец.

— Ладно, ладно, хозяин Линь, хорошо? — Цинь Юй кивнул, не придавая этому значения.

Ма У, посмотри, какого паршивого сына ты воспитал, он не уважает старших.

Это дело наконец разрешилось. Шестой господин Бай, покачиваясь, вошёл в дом. Линь Ваньфэн сидел во дворе, держа в руках корону из белого нефрита, проводя пальцем по повреждённому месту.

— Починили неплохо, — он улыбнулся.

В Аньяне, царство Чжао:

Особняк госпожи Су был ярко освещён, красные фонари висели высоко, гости шумели. Самый большой аристократический род Чжао выдавал дочь замуж, и церемония была грандиозной, даже Чжао-ван издал указ о награждении.

— Поздравляем, поздравляем.

<http://bllate.org/book/16170/1453151>